

УДК 343.326

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-102-110

К.В. Боричев

аспирант

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
ORCID: 0000-0002-0856-2126. E-mail: bogeni@yandex.ru*

М.Ю. Павлик

доктор юридических наук, профессор

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
ORCID: 0000-0003-2061-2525. E-mail: pavlik-mu@mail.ru*

Проблемы классификации современного терроризма

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению такого явления, как современный терроризм, и проблеме его классификации. К настоящему времени отечественными и зарубежными учёными и практиками предложены многочисленные варианты классификации терроризма, часть из которых будут рассмотрены в данном исследовании. В частности, будет осуществлён анализ классификаций терроризма, предложенный докторами юридических наук, профессорами В.В. Луневым, Ю.М. Анто- няном и С.У. Дикаевым, доктором философских наук В.В. Кафтаном и иными российскими учёными, а также представителем зарубежной науки – американским психологом Дж. Постом. В изученных ва- риантах классификаций были выделены наиболее удачные и универсальные, а также представляющие интерес ввиду своей новизны и нестандартного подхода. Вместе с тем был выявлен ряд недостатков, которые не позволяют признать многие классификации универсальными и соответствующими нормам уголовного права. Также особое внимание в статье уделено тем ошибкам, которые допускают предста- вители общественности и СМИ, выделяя такие разновидности терроризма, которые не имеют места ни в реальной действительности, ни в теории юридической науки. На основе проведённого анализа существующих сегодня классификаций авторами с учётом тенденций современного терроризма пред- лагаются варианты, наиболее приемлемые с точки зрения науки уголовного права и криминологии.

Ключевые слова: классификация терроризма, международные террористические организации, международный терроризм, разновидности современного терроризма, терроризм, типология тер- роризма.

Для цитирования: Боричев К.В., Павлик М.Ю. Проблемы классификации современного терро- ризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 102–110. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-102-110.

Konstantin V. Borichev

Graduate

*The Pushkin Leningrad State University
10, Petersburg highway, Pushkin, Saint-Petersburg, 196605, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-0856-2126. E-mail: bogeni@yandex.ru*

Mikhail Yu. Pavlik

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

*The Pushkin Leningrad State University
10, Petersburg highway, Pushkin, Saint-Petersburg, 196605, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2061-2525. E-mail: pavlik-mu@mail.ru*

The problems of classification of the modern terrorism

Annotation: The article is devoted to the consideration of such a phenomenon as modern terrorism and the problem of its classification. For today, domestic and foreign scientists and practitioners have proposed numerous options for classifying terrorism, some of which will be considered in this study. In particular, an analysis of the classifications of terrorism will be carried out, proposed by doctors of law, professors V.V. Luneev, Yu.M. Antonyan and S.U. Dikaev, doctor of philosophy V.V. Kaftan and other Russian scientists, as well as a representative of foreign science - the American psychologist J. Post. In the explored types of classifications, the most successful and universal ones were allotted, as well as those that are due to their novelty and non-standard approach of interest. At the same time, a number of disadvantages were identified not to let to recognize many classifications as universal and appropriate to the norms of criminal law. The article also pays special attention to the mistakes made by members of the public and the mass media, highlighting such types of terrorism that do not take place either in reality or in the theory of legal science. Based on the analysis of existing classifications, the authors proposed the most acceptable options from the point of view of the science of criminal law and criminology, accounting the trends of modern terrorism.

Keywords: classification of terrorism, international terrorist organizations, international terrorism, varieties of modern terrorism, terrorism, typology of terrorism.

For citation: Borichev K.V., Pavlik M.Yu. The problems of classification of the modern terrorism // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 102–110. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-102-110.

Организация государственного контроля преступности, её возможного предупреждения и эффективной борьбы с ней на современном этапе развития общества может осуществляться только на основе глубокого анализа криминологических и социально-правовых реалий, их перманентного прогноза и планирования с необходимым расчётом имеющихся сил и средств для противодействия меняющейся и растущей преступности¹. Данное мнение В. В. Лунеева обоснованно и, на наш взгляд, полностью применимо к изучению такого явления, как терроризм.

В настоящее время наибольшую угрозу миру представляют вдохновляемые различными экстремистскими идеологиями террористические группировки и террористы-одиночки, стремящиеся иногда при спонсорской поддержке отдельных государств разработать или получить оружие массового поражения и применить его в своих целях против мирного населения [4, с. 8]. Важно отметить, что всестороннее и глубокое исследование терроризма предполагает обязательное использование дифференцированного подхода к изучаемому вопросу, в соответствии с которым терроризм рассматривается не только в качестве исторически существовавшего и существующего явления как такового,

но и изучается в более конкретном и более приближённом к исторической действительности плане. С теоретической и практической точек зрения крайне важным является не только более полное и точное определение того, что такое «терроризм» и какими специфическими признаками и чертами он обладает. Не менее важным представляется установление того, каким был терроризм на разных этапах развития общества и что он представляет собой сейчас. Ответ на эти вопросы видится нам в необходимости выделения из всей совокупности определённых типов терроризма, в необходимости его типологизации или классификации.

Отметим, что классификация – это особый случай применения логической операции деления объёма понятия, представляющей собой некую совокупность делений. Обычно в качестве оснований деления выбирают признаки, существенные для данных предметов. В этом случае классификация (называемая естественной) выделяет существенные сходства и различия между предметами и имеет познавательное значение. В других случаях, когда цель классификации состоит лишь в систематизации предметов и явлений, в качестве основания выбираются признаки, удобные для этой цели, но, возможно, не существенные для самих предметов. Такие классификации называются искусственными. Классификация по существенным признакам называется типологией; она осно-

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник для магистров: В 2 т. – Т. I. Общая часть. – Москва: Юрайт, 2012. – С. 235.

ываается на понятии типа как единицы расчленения изучаемой реальности, конкретной идеальной модели исторически развивающихся объектов и явлений².

Юристами, политологами, представителями спецслужб и правоохранительных органов в целях упорядочения подходов к изучению феномена терроризма неоднократно предпринимались и продолжают предприниматься попытки систематизации современного терроризма, т.е. объединения некоторого разнообразия в единое и чётко расчленённое целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места. Однако подобного рода систематизация достаточно условна, т. к. очень трудно однозначно то или иное террористическое действие отнести к одной группе, поскольку оно имеет комплексное воздействие³.

Обратим внимание на важную особенность классификации – она позволяет видеть изучаемые явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинение, представить их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, т. е. осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений⁴. Терроризм в данном случае не является исключением. Действительно, мы можем видеть, как возросло многообразие террористической деятельности, которая всё больше увязывается с межнациональными и межконфессиональными конфликтами, сепаратистскими и иными освободительными движениями, а также с деятельностью различного рода подпольных синдикатов, действующих в наркоторговле, нелегальном оружейном бизнесе и иных сферах [7, с. 95].

По мнению В. В. Лунеева, различают государственный и «частный» терроризм. При этом ряд исследователей подразделяют терроризм на государственный, международный и внутренний⁵. Под государственным терроризмом автор понимает террористическую деятельность самого государства против внутренних политиче-

ских противников и в отношении иностранных государств для решения внутривластных и внешнеполитических задач. Отметим, что на международном уровне большое внимание уделяется проблеме противодействия государственному терроризму. В частности, 17 декабря 1984 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах», в которой государственный терроризм получил международное осуждение. К сожалению, вынуждены отметить, что, несмотря на усилия, предпринимаемые мировым сообществом, внешняя политика США в последние десятилетия показывает явный пример государственного террора по отношению к другим суверенным государствам, осуществлявшегося под предлогом установления демократии и борьбы с терроризмом. Иной формой государственного терроризма следует считать поддержку государствами террористических организаций в собственных политических целях.

Международный терроризм может быть осуществлён двумя субъектами – террористическими государствами, которые поддерживают терроризм, и международными террористическими организациями (такими, как запрещённые в России «Исламское государство», «Аль-Каида» и другие), которые на сегодня представляют наибольшую угрозу не только для отдельных стран, но и для международного правопорядка и международных отношений в целом.

Внутренний терроризм может осуществляться двумя субъектами – государством против своего народа и внутренними террористическими организациями и отдельными лицами против политических и экономических конкурентов. Отметим, что политически, националистически или религиозно мотивированный внутренний негосударственный («частный») терроризм может быть направлен против действующей власти, её отдельных представителей, конкретных решений, установленного правопорядка, общественной безопасности, прав и свобод граждан, а также против национальных или религиозных установлений и традиций. Кроме того, распространено такое проявление «частного» внутреннего терроризма, как применение насильственных методов в борьбе с политическими и экономическими противниками и конкурентами. Его разновидностью следует

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова; ред. колл.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.В. Миронов и др.; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодунин; 8-е изд., дораб. и доп. – Москва: Республика; Современник, 2009. – С. 292.

³ Кафтан В.В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник. – Москва: Кнорус, 2018. – С. 160–161.

⁴ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. – Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 12.

⁵ Там же. – С. 136.

считать уголовный, корыстный терроризм, который направлен на раздел сфер и территорий влияния, денежных потоков и т. д.⁶

Отечественный криминолог и исследователь терроризма Ю. М. Антонян выделяет следующие виды терроризма:

1) политический (связан с борьбой за власть и направлен на устрашение политических противников и их сторонников);

2) государственный (осуществляется правящим режимом для удержания власти и направлен на устрашение собственного населения);

3) религиозный (осуществляется с целью утверждения определённых религиозных взглядов и ослабления других);

4) общеуголовный корыстный (направлен против коммерческих конкурентов и тех, кто препятствует получению материальных ценностей и благ);

5) криминальный (представляет собой уничтожение и устрашение соперников при конфликтах между организованными преступными группами);

6) военный (применяется с целью сломать боевой дух противника и навести ужас на население, чтобы подавить сопротивление другой стороны военного конфликта);

7) партизанский (используется в отношении захватчиков на оккупированной территории);

8) националистический (применяется с целью вытеснения другой нации, ухода её из власти);

9) идеалистический (своей целью имеет переустройство мира, победу «справедливости» с помощью устрашения) [3, с. 26–27].

Следует отметить, что в представленной классификации в качестве основания идентификации видов терроризма одновременно присутствуют субъект, объект, цель, мотив и идеологическая основа. Можно предположить, что автор данной классификации предпринял попытку применить в качестве основания типологизации не отдельные признаки терроризма, а их совокупность, характеризующую содержательную сторону каждой из разновидностей. Однако даже в этом случае становится ясно, что эти разновидности не являются самостоятельными, а смешиваются, проникая друг в друга [8, с. 152–153].

Также отметим, что государственный, военный, религиозный и националистический

терроризм по форме и методам их совершения зачастую представляют собой геноцид, ответственность за который предусмотрена ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В своих исследованиях С. У. Дикаев всё многообразие видов терроризма предлагает свести к трём группам: политический, религиозный и корыстный (криминальный). При этом под политическим терроризмом он подразумевает насильственные действия, не связанные с массовой вооружённой борьбой, а скорее представляющие собой тактику политической борьбы, для которой характерно систематическое применение идеологически мотивированных действий [5, с. 79–80]. Подвидами политического терроризма, по мнению учёного, являются идеологический, классовый, сепаратистский, этнический, субверсионный и экологический. Выделение религиозного терроризма в самостоятельную группу обусловлено тем, что межконфессиональные противоречия и конфликты, экстремизм на религиозной почве угрожают безопасности государства и могут создать угрозу миру и безопасности человечества. Отметим, что С. У. Дикаев одним из первых среди отечественных исследователей в качестве особой разновидности религиозного террора выделяет терроризм неортодоксальных приверженцев религий, сект и т. д., оправдывающих насилие тем, что оно применяется «спасёнными», «избранными». Всего им выделены 4 вида религиозного терроризма: межрелигиозный, межконфессиональный, внутриконфессиональный и сектантский. Говоря об уголовном терроризме, важно отметить, что он направлен на раздел и перераспределение сфер и территорий влияния, захват банковских и других коммерческих структур, денежных потоков, борьбу за лидерство в криминальной среде, на контроль над «общаком», устранение конкурирующих преступных группировок и т. д. И его корни – не столько в общеуголовной преступности, хотя она его и подпитывает, сколько в противоправной борьбе за передел собственности и сфер влияния в тех областях экономики и финансов, которые дают большую, часто неоправданно большую, прибыль. При этом корыстный (криминальный) терроризм подразделяется им на корыстный (общеуголовный), политический и религиозный [5, с. 94].

Важно учитывать, что тенденция к слиянию терроризма и организованной преступности наметилась в России с 1990-х годов и в последующем продолжила своё развитие по ряду направлений. Так, лидеры и участники террористических сообществ и организаций

⁶ Там же. – С. 139.

заинтересованы в расширении различных проявлений преступности, особенно организованной, как социальных явлений, продуцирующих терроризм. Кроме того, террористы, создавая собственную систему инфраструктуры и жизнедеятельности, в качестве одного из её элементов в обязательном порядке предусматривают организованные преступные формирования. Наконец, лидеры террористов с целью обеспечения идеологического прикрытия своих противоправных деяний заимствуют идеи и методы организованной преступности, в т.ч. касающиеся взаимодействия с легалистским обществом, органами власти, коммерческими структурами и гражданами. В силу сказанного, терроризм как метод и практика достижения поставленных целей становится важным признаком организованной преступности. Таким образом, терроризм можно рассматривать в рамках организованной преступности, т.к. он обладает её основными признаками. Терроризм – это не только основанное на экстремистской идеологии специфическое насилие, которое используют различные общеизвестные формы организованной преступности, но и самостоятельная форма проявления организованной преступности [1, с. 426].

В настоящее время с учётом современного антитеррористического законодательства многие исследователи придерживаются следующей классификации терроризма:

1) по направленности действий – международный (в отношении представителя иностранного государства или сотрудников, пользующихся международной защитой, а также в отношении их служебных помещений либо транспортных средств) и внутренний (направлен на устрашение местного населения);

2) по числу участников террористического акта – групповой и индивидуальный («терроризм одиночек»);

3) по применению средств при совершении террористических актов – совершённый общественно опасным способом (с применением огнестрельного оружия или иных действий с целью устрашения населения) и совершённый общепопасным способом (путём взрыва, поджога, а также осуществляемый в отношении ядерно опасных объектов или путём применения ядерных зарядов или радиоактивных веществ («ядерный терроризм»)) [6, с. 37–38].

По направлению посягательства терроризм может быть классифицирован следующим образом:

– нацеленный на причинение вреда жизни и здоровью граждан;

– приводящий к причинению материального ущерба;

– оказывающий воздействие на экологическую или санитарно-эпидемиологическую обстановку;

– наносящий вред национальному престижу и национальным интересам определённого государства;

– комбинированный: сочетающий несколько вышеперечисленных видов [2, с. 108].

Кроме того, широкое распространение среди современных учёных получила классификация терроризма по критерию пространственного масштаба, в соответствии с которой выделяют четыре вида исследуемого явления:

1) глобальный терроризм (существует в масштабе всего мирового сообщества);

2) международный терроризм (реализуется на территории нескольких государств террористическими организациями, действующими на международном уровне);

3) транснациональный терроризм (зарождается на территории одного государства и со временем охватывает другие страны);

4) национальный (осуществляется в пределах одной страны лицами, которые, как правило, являются гражданами этого государства) [6, с. 38].

На наш взгляд, определённый интерес представляет классификация терроризма по географии террористических проявлений, предложенная В. В. Кафтаном, который выделил следующие виды терроризма.

1. Европейский терроризм – ирландский, германский, итальянский, французский, испанский (баскский), балканский (сербский, хорватский, боснийский и албанский), российский. При этом российский терроризм разделён на четыре группы:

– к первой отнесены леворадикальные организации (НБП и проч.);

– ко второй – национал-шовинистические организации (РНЕ и др.);

– к третьей – фашистские организации («скинхеды» и др.);

– к четвёртой – антироссийские террористические группировки (северо-кавказское террористическое подполье и иные террористические сообщества, в т.ч. связанные с международными террористическими организациями).

2. Азиатский терроризм – терроризм в странах Ближнего Востока, средневосточный терроризм, терроризм в странах Юго-Восточной Азии, дальневосточный терроризм.

3. Африканский терроризм («Боко Харам» – террористическая нигерийская исламистская организация и др.).

4. Североамериканский терроризм.
5. Латиноамериканский терроризм⁷.

Кроме того, в научной литературе по мере протекания современный терроризм подразделяют на наземный, морской, воздушный, инфраструктурный и компьютерный (кибертерроризм).

Вместе с тем согласимся с мнением Е. А. Капитоновой и Г. Б. Романовского, которые ставят под сомнение необходимость выделения в отдельный вид воздушного терроризма. Признавая его особую специфику, они предлагают в качестве особого вида преступного деяния выделить понятие «терроризм на транспорте» [6, с. 38]. Действительно, бурное развитие транспортной системы мира привело к тому, что она стала более уязвимой перед угрозой совершения террористических актов. В последние годы лица, совершающие террористические акты, явно тяготеют к транспортным объектам, что объясняется скоплением там большого количества людей в относительно замкнутом пространстве⁸. Также полагаем целесообразным предложение, что в теории уголовного права терроризм на транспорте следует рассматривать отдельно, а дополнительно, уже исходя из видов транспорта, подразделять его на воздушный, морской, железнодорожный, автомобильный, совершённый в метрополитене и т. д. [6, с. 39]. Вместе с тем не все нападения на воздушный, водный или иной транспорт можно признать терроризмом. На море, например, может иметь место пиратство, в реальности представляющее собой разбой на море, ответственность за которое предусмотрена ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации. Что же касается в особенности воздушного терроризма, то в ряде случаев может иметь место угон воздушного судна, ответственность за который предусмотрена ст. 211 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако если в указанных деяниях насилие применяется с целью вынудить государство совершить определённые действия, необходимые и выгодные для террористов, то налицо террористический акт [3, с. 28].

Следует обратить внимание на вид террористической деятельности, который появился не так давно, но за последние годы получил ши-

рокое распространение, – кибертерроризм. Так, 17 мая 2017 года была произведена кибератака всемирного масштаба (эпидемия компьютерного вируса Wannacry), которую МИД России назвал кибертерроризмом [2, с. 109].

Также представляет интерес классификация терроризма по средствам, используемым при осуществлении террористических актов. В.В. Кафтан предлагает подразделение терроризма по данному признаку на два вида: классический и новый. При этом классический терроризм предусматривает применение различных силовых методов и убийств, которые известны и применяются на протяжении нескольких столетий. В новом терроризме выделяются три под-вида:

– технологический терроризм (использование при осуществлении террористического акта новейших компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, оружия массового поражения, радиоактивных, химических и бактериологических материалов, генной инженерии и др.);

– суицидальный терроризм (использование террористов-смертников, которое в сочетании с современными технологиями представляет серьёзную опасность);

– неконвенционный терроризм (использование самолётов гражданской авиации, пригородных поездов, гражданского автотранспорта в качестве средств поражения и т.д.). В частности, в последние годы члены различных международных террористических организаций стали активно применять большие грузовые автомобили, на полном ходу врезающиеся в скопления людей на туристических объектах в крупных городах, чаще всего в праздничные дни, что получило название трактак (trackattack)⁹.

Отметим, что технологический терроризм представляет собой (согласно одному из договоров, перечисленных в Приложении к Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Шанхай, 15 июня 2001 года]) использование или угрозу использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем

⁷ Кафтан В. В. Террор и антитеррор в условиях глобализации : учебник. – Москва: Кнорус, 2018. – С. 163–168.

⁸ Павлик М. Ю., Боричев К. В. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта в России и США (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 129.

⁹ Кафтан В. В. Указ. соч. – С. 172–174.

жизнеобеспечения городов и иных населённых пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление [2, с. 107–108].

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения ряда современных исследователей, выделяющих в особый подвид технологического терроризма биотерроризм, под которым предлагается понимать преступление, представляющее угрозу международному миру и безопасности человечества, состоящее в умышленном действии или бездействии по высвобождению, рассеиванию или распространению боевых биологических агентов или токсинов либо по созданию условий для их высвобождения, рассеивания или распространения, в результате совершения которых причиняется вред жизни и здоровью людей, животных или сельскохозяйственных культур либо создаётся угроза причинения такого вреда, совершёнными с целью устрашения населения, нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие решения органами власти государств или международных организаций [9, с. 45].

Как отдельный подвид технологического терроризма может рассматриваться сетевой терроризм, посредством которого через телекоммуникационную сеть Интернет, социальные сети, мессенджеры и СМИ радикальное мировоззрение и террористическая идеология распространяются среди широкого круга лиц, ряд из которых в дальнейшем вовлекаются в деятельность международных террористических организаций, другие становятся террористами-одиночками. Сетевой терроризм сегодня – это реальность. Он не заменит собой террористические организации, но многие террористические акты уже не связаны с конкретными террористическими сообществами и организациями, так как совершают их террористы-одиночки [10, с. 167].

В последнее время особую активность и широкую распространённость на территории России получил «телефонный терроризм». В связи с этим отечественный законодатель в 2017 году внёс соответствующие изменения в ст. 207

Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

В своей классификации Н. И. Мелентьева исходит из понимания терроризма как сознательного использования нелегитимного насилия (чаще всего с заведомой ориентацией на зрелищный, драматический эффект) со стороны какой-то миноритарной группы, стремящейся тем самым достичь определённых целей, заведомо недостижимых легитимным способом¹⁰. При этом она выделяет следующие виды терроризма:

1) идеологический (осуществляется представителями тех политических идеологий, которые исключены из официальной политики);

2) этнический (используется миноритарной этнической группой, включённой в состав мажоритарной группы, которая отказывает ей в праве на этнополитическое самоопределение);

3) религиозный (субъектом выступает религиозное меньшинство или, наоборот, активный авангард мажоритарной религии);

4) криминальный (вероятен в том случае, если преступная группировка имеет чётко выраженный идеологический, этнический или религиозный характер);

5) индивидуальный (выражение экзистенциального, субъективного протеста, не обоснованного рационально и идеологически, как личное восстание против общества, острую реакцию на отказ человеку в ценности его существования) [3, с. 24–25].

Юристами, психологами и социологами продолжают попытки создания единой универсальной классификации терроризма, в т. ч. на основе критериев мотивации, целей и методов. В частности, одна из классификаций видов терроризма предложена американским психологом Дж. Постом. Он предложил политический терроризм (феномен терроризма в целом он относит к явлениям политического порядка) разделить на три подвиды: негосударственный терроризм (осуществляется группами, не обязательно связанными с национальным правительством); терроризм, поддерживаемый государством, и государственный терроризм (использует государственные ресурсы в виде вооружённых сил и правоохранительных

¹⁰ Павлик М. Ю., Боричев К. В. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 107. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-106-112.

органов против собственных граждан). Далее Дж. Пост предложил религиозные экстремистские группы разделить на фундаменталистские (например, «Исламское государство») и группы новых религий (например, «Аум-Синрикё»). Кроме того, он считает возможным различать все террористические группы по способам осуществления террористических действий и выделять криминальный и патологический виды терроризма. Вместе с тем дискуссии, ведущиеся в научных кругах относительно данной модели классификации, позволили прийти к мнению, что в целом реально существует множество различных психологических моделей террористического поведения и необходимы дальнейшие усилия по уточнению и оценке имеющихся знаний в отношении этих моделей¹¹.

К настоящему моменту предложено большое количество классификаций терроризма. Вместе с тем отметим, что не все из них являются удачными. При этом наиболее частой ошибкой при систематизации видов терроризма является смешение оснований типологизации. Так, заслуженный юрист Российской Федерации профессор Ю. И. Авдеев справедливо указывает, что нередко в предлагаемых исследователями терроризма классификациях одновременно используются разноплановые критерии, что затрудняет адекватное восприятие данного явления на той или иной системной основе [8, с. 149].

Справедливо в своей работе отмечает В. Е. Петрищев, что для корректной классификации разновидностей терроризма необходимо грамотное определение её оснований:

1) по отношению субъектов терроризма к власти – государственный (международный или внутренний) и негосударственный;

2) по используемым средствам совершения акций терроризма – традиционный (с применением огнестрельного и холодного оружия, взрывных устройств и др.) и технологический;

3) по идеологической основе: националистический (этнический), религиозный, сепаратистский, лево- и праворадикальный;

4) по преимущественно используемым группам методов: физический, психологический, материальный;

5) по целям: демонстрационный, сплывающий, конфронтационный, провокационный;

6) по выбору объектов: прицельный (селективный) и рассеянный («слепой»);

7) по национально-государственной принадлежности субъектов и объектов: международный и внутренний [8, с. 153–154].

Однако данная классификация носит условный характер, можно выделить и иные основания типологизации современного терроризма, который отличается разнообразием объектов, субъектов, мотивов, идеологий, средств, форм и методов совершения.

Так, например, в своей работе В. В. Кафтан указывает, что в содержании современного терроризма как социального явления можно выделить следующие три взаимосвязанные составляющие: доктринальность, организационность и деятельность. В содержательной стороне деятельности грани проявляется совокупность таких элементов, как объекты и субъекты терроризма, насильственно-угрожающие действия (угроза их применения), использование информационных технологий для трансляции своих идей и деяний населению и правительству с целью принуждения их к принятию решений, выгодных для террористов, средства и способы воздействия, а также результаты¹².

Отметим, что классификация является обычно результатом некоторого огрубления действительных граней между видами, так как они всегда условны и относительны¹³. Однако в последнее время, в особенности в СМИ, начали в качестве разновидностей терроризма выделять преступные деяния, не имеющие с ним ничего общего, кроме насилия. В частности, предлагают выделение таких видов терроризма, как бытовой, школьный, детский, хотя в уголовном праве эти деяния отнесены абсолютно к иным составам преступления (бандитизм, разбой, хулиганство и др.)¹⁴.

Таким образом, классификации современного терроризма могут проводиться по самым различным признакам. Однако представляется правильным применять термин «терроризм» прежде всего с учётом того, что это самостоятельное преступление, наделенное законодателем исключительно своими объективными и субъективными признаками.

¹² Кафтан В. В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник. – Москва: Кнорус, 2018. – С. 176.

¹³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова; ред. колл.: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, В. В. Миронов и др.; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. – 8-е изд., дораб. и доп. – Москва: Республика; Современник, 2009. – С. 292.

¹⁴ Указ. соч. – С. 175.

¹¹ Соснин В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие. – Москва: Форум, 2012. – С. 35–36.

Список литературы

1. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы : монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019. – 680 с.
2. Быстрыков Е. Н., Ионова Е. В., Потапова Н. Л., Смушкин А. Б. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму : монография. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 176 с.
3. Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. – Москва: Форум, 2014. – 400 с.
4. Дершовиц А. Почему терроризм действует : осознать угрозу и ответить на вызов / пер. с англ. – Москва: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2005. – 256 с.
5. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 448 с.
6. Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современный терроризм : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 214 с.
7. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. – 370 с.
8. Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – Москва: URSS, 2013. – 462 с.
9. Симонова А. Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2017. – 160 с.
10. Бельский В. Ю. и др. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – Москва: Юнити-Дана, 2019. – 479 с.

References

1. Bor'ba s terrorizmom: novyye vyzovy i ugrozy : monografiya / pod obshch. red. V.V. Merkur'yeva; Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: Prospekt, 2019. – 680 s.
2. Bystryakov Ye. N., Ionova Ye. V., Potapova N. L., Smushkin A. B. Organizatsiya deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov po protivodeystviyu ekstremizmu i terrorizmu : monografiya. – Sankt-Peterburg: Lan', 2019. – 176 s.
3. Gorbunov K. G. Terrorizm: istoriya i sovremennost'. Sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye. – Moskva: Forum, 2014. – 400 s.
4. Dershovits A. Pochemu terrorizm deystvuyet : osoznat' ugrozu i otvetit' na vyzov / per. s angl. – Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (Rosspen), 2005. – 256 s.
5. Dikayev S. U. Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo kharaktera (kriminologicheskoye i ugovolno-pravovoye issledovaniye). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiiy tsentr Press», 2006. – 448 s.
6. Kapitonova Ye. A., Romanovskiy G. B. Sovremennyy terrorizm : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 214 s.
7. Pavlik M. Yu. Terroristicheskiiy akt, zakhvat zalozhnika, banditizm: voprosy teorii i praktiki. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiiy tsentr-Press, 2011. – 370 s.
8. Petrishchev V. Ye. Chto takoye terrorizm, ili Vvedeniye v terrorologiyu. – Moskva: URSS, 2013. – 462 s.
9. Simonova A. Ye. Protivodeystviye bioterrorizmu: mezhdunarodno-pravovoy aspekt. – Moskva: Knizhnyy dom «Librokom», 2017. – 160 s.
10. Bel'skiy V. Yu. i dr. Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennykh usloviyakh : monografiya / pod red. V.Yu. Bel'skogo, A.I. Satsuty. – Moskva: Yuniti-Dana, 2019. – 479 s.

© Боричев К.В., Павлик М.Ю., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.